

О Т Ч Е Т Ъ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СЪ 1-ГО ЮЛЯ 1886 Г. ПО 1-Е ОКТЯБРЯ 1888 Г.

О М С К Ъ
Типогр. Област. Правл
1890.

на них намѣченъ и опредѣлился отчасти предметъ и направление дальнейшей дѣятельности Отдѣла. Нѣтъ сомнѣнiя, что съ открытiемъ въ г. Томскѣ—центръ Западной Сибири перваго разсадника научнаго знанiя, тамъ явится новый и болѣе могучiй личными и матеріальными средствами центръ мѣстнаго изслѣдованiя; для нашего же Отдѣла, пользующагося покровительствомъ г. Степного Генералъ-Губернатора, ближайшимъ предметомъ остается сѣверо-восточная область Туркестана и сопредѣльныя съ нею части застѣннаго Китая. Въ этихъ именно видахъ, на первомъ собранiи, послѣ обзора десятилѣтней дѣятельности Отдѣла, членъ-секретарь Отдѣла сдѣлалъ подробное сообщенiе: „Историческiй очеркъ изслѣдованiй Туркестана съ древнѣйшихъ временъ“; на второмъ собранiи Омскiй Отдѣлъ привѣтствовалъ открытiе Томскаго университета и съ процвѣтанiемъ университета, пожелалъ, между прочимъ, что-бы „онъ служилъ разсадникомъ полезныхъ знанiй и руководствомъ для ихъ примѣненiя, путемъ раскинутой сѣти, питающихся имъ, специальныхъ учреждений и обществъ“.

Общiя собранiя посвящены были главнымъ образомъ слушанiю различныхъ научныхъ сообщенiй г.г. членовъ. Сообщенiя эти въ хронологическомъ порядкѣ были слѣдующiя:

4-го ноября 1886 г. М. А. Шестаковъ сдѣлалъ сообщенiе по статистикѣ движенiя киргизскаго населенiя Акмолинской области за десятилѣтнiй перiодъ времени (1875—1884 г.г.), какъ опытъ статистическо-антропологическаго изслѣдованiя киргизовъ. Въ этомъ сообщенiи были установлены слѣдующiе статистическiе факты: невыгодное, по численности, взаимное отношенiе половъ (на 100 муж. 87,5 жен.); слабая плодовитость киргизскихъ женщинъ (на 100 жен. брачнаго возраста приходится въ годъ 16,8 рожденiй); отсюда небольшой \% рождаемости (32,9 pro mille), не покрывающiй убыли, причиняемой усиливающейся смертностью (съ 1875 г. по 1883 г. \% смертности увеличился съ 22,2 до 39,5 pro mille); въ результатъ—ничтожный \% естественнаго прироста (0,27 \%), а въ волостяхъ, смежныхъ съ осѣдлымъ населенiемъ, прибыль населенiя опредѣляется даже отрицательною величиною.

Въ томъ-же собранiи было выслушано сообщенiе чл.-с. П. В. Путилова: „Въ вопросахъ мѣстной антропологии“. Сдѣлавъ опытъ

антропологическаго изслѣдованія одного субъекта, страдающаго врожденнымъ слабоуміемъ, докладчикъ предложилъ Отдѣлу, не ограничиваясь антропологическими изслѣдованіями мѣстныхъ инородцевъ, начать таковыя-же для опредѣленія типа русско-сибирскаго населенія.

9-го февраля 1887 г. чл.-кор. В. К. фонъ-Гернъ (нынѣ Секретарь Семипалатинскаго Областнаго Статистическаго Комитета) прочелъ свою статью: „Зоографическіе очерки Акмолинскаго уѣзда“. Статья не имѣетъ характера специальной естественно-исторической монографіи, а служитъ приложеніемъ къ этнографическому труду автора о киргизскомъ народѣ, почему самое описаніе звѣрей (медвѣдь, тигръ, волкъ, лисица, куланъ, сайгакъ, каменный баранъ, козель) и птицъ (беркутъ, соколъ, копытчатый рябокъ) ведется примѣнительно къ хозяйственному быту киргизскаго населенія.

Въ этомъ-же засѣданіи М. А. Шестаковъ предложилъ, въ ознаменованіе десятилѣтія Отдѣла, принять участіе въ составленіи учебника родиновѣденія Сибири, при чемъ сослался на рѣшеніе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества оказать содѣйствіе правильной постановкѣ преподаванія географіи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Предложеніе г. Шестакова въ принципѣ принято.

28-го февраля 1887 г. Военный инженеръ Л. Г. Малъевъ (нынѣ чл.-с. Отдѣла) сдѣлалъ интересное сообщеніе: „О каменномъ углѣ при-иртышскаго бассейна“. Залежи минеральнаго топлива извѣстны во многихъ мѣстахъ киргизской степи и средняго теченія р. Иртыша, но большая часть ихъ не обслѣдована; между тѣмъ, съ развитіемъ пароходства по Иртышу и обезлѣсеніемъ сосѣдней мѣстности, разработка этого топлива стоитъ на-очереди. Перечисливъ извѣстныя залежи каменнаго угля въ при-иртышскомъ бассейнѣ, докладчикъ привелъ результаты какъ химическаго анализа, такъ и пробнаго испытанія нагрѣвательной способности различныхъ углей, и обратилъ вниманіе на Кумгульскую залежь (въ 20-ти вер. отъ лѣваго берега р. Иртыша, противъ ст. Семіарской), которая пользуется благоприятными условіями для сбыта: хорошее качество угля, удобство выработки и близость воднаго пути сообщенія (до ст. Семіарской пароходное сообщеніе по Иртышу производится безпрепятственно въ теченіе всего лѣта). По химическому анализу (72⁰/₀

...ли отзывъ о томъ, какъ много нравственной чистоты и какія симпатичныя черты характера имѣютъ сибирскіе инородцы (гостепріимство, братское отношеніе другъ къ другу, прямота и честность), которыя ясно показываютъ, что типъ этихъ народовъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ далеко не изъ тѣхъ, которые обречены на страдательную роль въ исторіи. Точно также многіе инородцы (какъ напр. якуты, буряты, киргизы), въ лицѣ своихъ образованныхъ представителей (Дорджа Банзаровъ, Пирожковъ, Перядинъ, Валихановы и др.), доказали свою способность и къ умственному развитію. Смотрѣть на инородцевъ, какъ на людей, видѣть въ нихъ „душу живу“, признавать за ними человѣческую личность, позаботиться о ихъ матеріальномъ положеніи и распространить между ними знанія—такова высокая задача современныхъ членовъ христіанскаго государства, призванныхъ быть въ Азіи исполнителями культурной миссіи.

На послѣднемъ общемъ собраніи, бывшемъ 12 го Апрѣля 1888 г., членъ-секретарь Отдѣла *И. А. Козловъ* сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Средняя Азія, какъ географическій терминъ“.

Изъ всѣхъ областей обширнаго азіатскаго материка особенно посчастливилось русскому Туркестану: ему выпала завидная доля быть широкимъ поприщемъ не только для отдѣльныхъ путешественниковъ, но и для цѣлыхъ, довольно многочисленныхъ и хорошо обставленныхъ, научныхъ экспедицій, почему эта область почти во всѣхъ отношеніяхъ оказывается изслѣдованною гораздо лучше, нежели какая-либо другая окраина Россіи, лучше даже, чѣмъ нѣкоторыя внутреннія провинціи ея.

Туркестанъ вообще относится къ средне-азіатскимъ областямъ, а послѣднія, въ свою очередь, относятся къ внутреннимъ возвышеннымъ частямъ азіатскаго материка, изслѣдованіе которыхъ представляетъ особенную важность какъ въ чисто-геологическомъ отношеніи—для правильнаго уразумѣнія безконечныхъ измѣненій, которыя испытываетъ материкъ въ теченіи своей долгой жизни, такъ и въ естественно-историческомъ—для правильнаго уразумѣнія многобразныхъ измѣненій въ мірѣ органическомъ и въ жизни человѣка, подъ вліяніемъ окружающей физической природы.

Современная научная географія, рассматривающая земной шаръ, какъ нѣчто цѣлое, обусловленное взаимодействіемъ различныхъ сферъ и послѣдовательною зависимостью отъ нихъ органическаго міра, устанавливаетъ такой-же цѣльный, объединяющій взглядъ и при изслѣдованіи отдѣльныхъ географическихъ областей. Къ такимъ областямъ относится и Туркестанъ, какъ часть средней Азіи. Указавъ на различныя неопредѣленныя названія, которыя придавались въ разное время средней части Азіи (высокая Татарія, внутренняя, средняя, центральная, высокая нагорная Азія), лекторъ привелъ болѣе точно и естественное опредѣленіе термина средней Азіи по классическому труду барона Рихтгофена, который, на основаніи научно-геологическихъ принциповъ рассматриваетъ материкъ Азіи, какъ состоящій изъ внутреннихъ (центральныхъ) и внѣшнихъ (периферическихъ) частей, различающихся между собою какъ геологическимъ происхожденіемъ, такъ и физическимъ характеромъ, распредѣленіемъ растеній, животныхъ, переселеніемъ народовъ, исторіею ихъ политическаго и культурнаго развитія, и только первымъ частямъ придаетъ собственно названіе „Средней Азіи“*). Предметомъ сообщенія и служили: очеркъ позднѣйшей геологической исторіи и физической природы центральныхъ частей; опредѣленіе границъ этихъ частей; перечисленіе отдѣльныхъ самостоятельныхъ областей вообще и Туркестана въ частности и свойственная Азіи смѣна культуръ и народностей.

Въ заключеніе своего сообщенія лекторъ сказалъ: „Средняя Азія, какъ географическій терминъ“, — эта тема, М.ж. Г. г., имѣетъ болѣе глубокое значеніе, чѣмъ то, о которомъ можно судить по только что сдѣланному мною, чисто орографическому очерку, Средняя Азія есть въ то-же время и возвышенная Азія. Изученіе ея, мнѣ кажется, должно расширить нашъ умствепный кругозоръ, подобно тому, какъ съ восхожденіемъ на вершину, расширяется нашъ видимый горизонтъ. „Русская Азія“—это Клапротова Asia Polyglotta: она представляетъ осколки, конгломератъ народностей, какъ-бы разсыпанную хранину, которую можно собрать только путемъ изученія этнографическаго и духовнаго склада отдѣльныхъ ея представителей, путемъ выясненія зависимости ихъ отъ окружающей природы, съ которою находятся они въ непосредственно-близкомъ отношеніи.

*) Опредѣленіе это было развито и точно обосновано трудами позднѣйшихъ изслѣдователей (Рихтю и главнымъ образомъ проф. Мухомогова).

Пусть геологія по чергвымъ палеонтологическимъ остаткамъ возсоздастъ намъ послѣдовательную исторію земли и ея материколь; пусть возстановляетъ она предъ нашимъ умственнымъ взоромъ безконечную сѣбу геологическихъ эпохъ и формацій; но для живущаго на землѣ человѣчества остается еще глубоко сознательная задача — познать „душу живу“ въ отдѣльныхъ народныхъ представителяхъ — задача, составляющая предметъ повѣйшей науки, этнографической психологіи.

«Географы не должны отдѣлять человѣка отъ земли, и, при вышнемъ формологическомъ описаніи послѣдней, забывать о вѣщѣ ея творенія — человѣкѣ. Взаимодѣйствіе природы и человѣка составляетъ основу его физической силы, здороваго развитія и матеріальнаго и духовнаго благосостоянія».

Экспедиціи и поѣздки членовъ съ научною цѣлью.
 Тѣ то время, какъ одинъ изъ нашихъ чл.-с. Ю. А. Шмидтъ экспедировалъ на восточномъ концѣ Саянской горной системы, другой чл.-с. Д. А. Клеменцъ совершалъ путешествіе по западной ея сторонѣ. Лѣтомъ 1887 г. Д. А. Клеменцъ, при пособіи отъ Отдѣла, предпринялъ экспедицію для изслѣдованія истокъ р. Абакана (лѣвый притокъ р. Енисея, имѣющій верховье въ узлѣ Алтайско-Саянской системы). Маршрутъ экспедиціи былъ слѣдующій: изъ Минусинска на устьѣ р. Он, чрезъ селенія: Казанцево, Чжелбахты въ село Ёрмаковское и далѣе колеснымъ путемъ до дер. Григорьевки — предѣла осѣдлыхъ русскихъ поселеній и земледѣлія; отсюда верховой и вьючной тропой по берегу р. Большого Кебеша, чрезъ первый хребетъ Саянскаго нагорья — Кулумюсть, въ долину Малой Он; затѣмъ чрезъ второй хребетъ нагорья — собственно Саянскій (называемый охотниками среднимъ Таскыломъ), по ручью Козырѣ-сукъ до третьяго хребта — Иртыкѣ-торякѣ-тойга (называемый иначе Сойотскимъ хребтомъ) — самаго высокаго и утесистаго изъ всѣхъ*). Переваливъ чрезъ этотъ хребетъ, экспедиція по Мір-

* *Иртыкѣ-торякѣ* въ переводѣ съ сойотскаго языка значить *врозь торчащія зубья гребня* — чрезвычайно мѣткое и картинное названіе, въ двухъ словахъ дающее полную характеристику вышнимъ особенностямъ этой горной страны. Еще издали видны причудливыя, зубчатая вершина этого громаднаго хребта, паки котораго заполнены пегаяущае снѣгомъ. Подъемъ при перевалѣ оказался на-столько крутъ, что спутники втащались на него на буксирѣ, держась за хвосты лошадей, какъ это дѣлалъ съ при руднымъ перевалахъ чрезъ Балканы нашими казаками во время послѣдней войны.